

К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА «БОЛЬШАЯ МЫШЬ» ИЗ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ «КНИГИ ПЕСЕН»

В статье предпринимается попытка рассмотреть текст произведения «Большая мышь» из древнекитайской «Книги песен» («Шицзин») с точки зрения семантики, символики, структуры. Дается обзор интерпретаций песни советскими учёными, китайскими специалистами в области шицзинистики, рассматривается фонетическая реконструкция, а также предлагается альтернативный вариант интерпретации текста песни.

Ключевые слова: «Книга песен» («Шицзин»), «Большая мышь», фасцинация, интерпретация, семантика, фонетическая реконструкция.

**V. I. KOVAL,
K. S. SULIMA**

ON THE ISSUE OF INTERPRETATION OF THE TEXT "BIG MOUSE" FROM THE ANCIENT CHINESE «BOOK OF SONGS»

The article examines the text of the work "The Big Mouse" from the ancient Chinese "Book of Songs" ("Shijing") from the point of view of semantics, symbolism and its structure. An overview of the interpretations of the song by Soviet scientists, Chinese specialists in the field of "Shijing" studies is given, considered phonetic reconstruction, proposed an alternative interpretation of the song text.

Keywords: "Book of Songs" ("Shijing"), "The Big Mouse", fascination, interpretation, semantics, phonetic reconstruction.

Дух, для выражения которого требуется символ, представляет собой душевный комплекс, содержащий в себе творческие зачатки, возможности которых по-прежнему необозримы.

Карл Густав Юнг

«Книга песен» («Шицзин») является древнейшим в Китае сборником песенных текстов, созданных в период с XI по VI вв. до н.э. Изначально называющийся «Песни» или «Триста песен», во времена эпохи Западная Хань был принят в качестве одной из книг конфуцианского канона и получил название «Книга песен». В «Шицзин» вошли 305 произведений, которые располагаются в трёх разделах: «国风» [guó fēng] («Нравы царств»¹, включает 160 песен, популярных в 15 царствах эпохи Чжоу), «小雅» [xiǎo yǎ] («Малые оды», включает 74 теста), «大雅» [dà yǎ] («Большие оды», включает 31 тест) и «颂» [sòng] («Гимны», включает 40 тестов ритуального характера, преимущественно исполнявшихся во время жертвоприношений предкам домов Чжоу, Лу и Шан). Произведения, зафиксированные в «Шицзин», на данный момент представляют собой только графическую оболочку изначально синкретического искусства, включающего произнесение (пропевание) поэтического текста под музыку в сопровождении танца [1, с. 1–2].

¹ Здесь и далее перевод на русский язык соответствует переводу А. А. Штукина [2].

В данной статье предлагаем подробно рассмотреть интерпретации текста, входящего в раздел «Нравы царства Вэй», «硕鼠» [shuò shǔ] («Большая мышь»).

Таблица 1 – Оригинал песни «Большая мышь», перевод на современный китайский язык и перевод на русский язык А. А. Штукина

Оригинал [1, с. 219–220]	Перевод на современный китайский язык [1, с. 219–220]	Перевод А. А. Штукина [2, с. 93–94]
碩鼠碩鼠， 無食我黍！ 三歲貫女， 莫我肯顧。 逝將去女， 適彼樂土。 樂土樂土， 爰得我所。	大老鼠啊大老鼠， 不要偷吃我的黍！ 多年辛苦养活你， 我的死活你不顾。 发誓从此离开你， 到那理想的乐土。 乐土啊美好乐土， 那是安居好去处。	Ты, большая мышь, жадна, Моего не ешь пшена. Мы трудились – ты хоть раз Бросить взгляд могла б на нас. Кинем мы твои поля – Есть счастливая земля, Да, счастливая земля! В той земле, в краю чужом Мы найдем свой новый дом.
碩鼠碩鼠， 無食我麥！ 三歲貫女， 莫我肯德。 逝將去女， 適彼樂國。 樂國樂國， 爰得我直。	大老鼠啊大老鼠， 不要偷吃我的麦！ 多年辛苦养活你， 不闻不问不感谢。 发誓从此离开你， 到那理想安乐地。 安乐地呀安乐地， 劳动所得归自己。	Ты, большая мышь, жадна, Моего не ешь зерна. Мы трудились третий год – Нет твоих о нас забот! Оставайся ты одна – Есть счастливая страна, Да, счастливая страна, Да, счастливая страна! В той стране, в краю чужом, Правду мы свою найдем.
碩鼠碩鼠， 無食我苗！ 三歲貫女， 莫我肯勞。 逝將去女， 適彼樂郊。 樂郊樂郊， 誰之永號。	大老鼠啊大老鼠， 不要偷吃我的苗！ 多年辛苦养活你， 没日没夜谁慰劳。 发誓从此离开你， 到那理想的乐郊。 乐郊啊美好乐郊， 谁还叹气长呼号？	На корню не съешь, услышь, Весь наш хлеб, большая мышь! Мы трудились столько лет – От тебя пощады нет. Мы теперь уходим, знай, От тебя в счастливый край, Да, уйдем в счастливый край, Да, уйдем в счастливый край! Кто же в том краю опять Нас заставит так стонать?

Давая общую характеристику «Книге песен и гимнов», Н. Т. Федоренко охарактеризовал песню «Большая мышь» как текст-иносказание, с помощью которого выражаются антагонистические отношения между простым народом и его угнетателями: «Ненавистные народу силы, его жестокие поработители аллегорически изображаются в виде большой мыши, жадно пожирающей все труды землепашцев. Лейтмотивом песни, проникнутой оптимисти-

ческой верой в торжество народной справедливости, является мечта тружеников о счастливой земле, в которой не будет “жадных мышей”» [2, с. 6–7].

С таких же «классовых» позиций оценивал данное произведение и И. С. Лисевич, по мнению которого в песне «Большая мышь» нашли отражение «отголоски социально-утопических воззрений» древних китайцев, их мечты о далекой счастливой стране: «Реальной действительности эксплуататорского общества в песне противопоставлена идея счастливой страны – страны радости (*лэ ту*). Для нас весьма важно отметить, что протест против социальной несправедливости выражен в данном произведении не только в прямой форме, но и через идею социально-утопическую» [3, с. 67].

Комментарии китайских авторитетных исследователей к данному тексту «Книги песен» также сводятся к идее сопротивления простого народа угнетению со стороны эксплуататора/правителя-тирана. Однако, несмотря на тяжелые жизненные условия, люди по-прежнему сохраняют надежду, верят в лучшую жизнь.

Профессор Пекинского педагогического университета Ли Шань пишет, что эта песня о противостоянии суровым налогам. «Счастливая земля» может быть как реальным местом бегства от тирании, так и воображаемым «земным раем». Он также отмечает, что «недавно кто-то выпустил статью, утверждая, что это может быть древняя песнь-молитва о том, чтобы крысы ушли.» По его словам, такая точка зрения нова, однако, за неимением убедительных аргументов её, придерживаться ей не может [4, с. 351].

Профессор Университета Фудань (г. Шанхай) Ло Юймин отмечает, что в песне «Большая мышь» «魏国之人怨恨国君重敛无度，贪婪如鼠，想象可以逃奔到某个“乐土”» [5, с. 283] («народ царства Вэй, сравнивая правителя с крысой, выражает ненависть и досаду за его чрезмерную алчность и воображает, что может сбежать в некую «счастливую землю»).

На наш взгляд, рассматриваемый текст может быть интерпретирован и как древнее магическое заклинание, представленное в стихотворной (песенной) форме. К числу магических заклинаний данный текст можно отнести не только из-за наличия в нем повторяющегося обращения к сакрализованному животному – мыши, но и на основании общей направленности песенного текста, которая в конечном счете имеет целью сберечь урожай, защититься от голода. Что касается представленного в тексте мотива ухода крестьян из своей родной земли в какую-то «счастливую землю», то он может быть охарактеризован как уловка, намеренное «введение в заблуждение» опасного противника, с которым очень сложно бороться.

Как было отмечено ранее, «Шицзин» является сборником древних текстов, являющихся элементами комплексного искусства. Рифмованный текст с четкой ритмической организацией, сопровождающийся музыкой и танцем обладает колоссальным фасцинационным¹ воздействием. Согласно докладу Ю. В. Кнорозова, представленному в журнале «Вопросы языкознания» от 1962 г. «под фасцинацией докладчик понимает такое действие сигнала, при

¹ Термин «фасцинация» был введен выдающимся советским ученым Ю. В. Кнорозовым и впервые озвучен в рамках доклада «Об изучении фасцинации» в 1961 г.

котором ранее принятая информация полностью или частично стирается. В частности, таким фасцинирующим воздействием обладает ритм. Как известно, мозг вырабатывает антирезонансную защиту, поэтому интересно проследить, по каким линиям идет преодоление этой антирезонансной защиты. Докладчик обсудил следующие возможности: а) действуют три ряда раздражителей, например, равномерное повторение ударных и безударных слогов, повторение рифм, повторение строфических форм; б) поэт сознательно отходит от заданной метрической схемы; в) применяются замедления и ускорения» [6].

Эти идеи получили развитие в фундаментальной статье «К вопросу о классификации сигнализации»: «Человеческая сигнализация с длинными рядами является весьма удобной для использования фасцинирующих приемов, в том числе для ритмической организации. По-видимому, одним из наиболее ранних приемов было растягивание гласных (глиссандирующее пение, речитатив). Ритмическая организация звукового сигнального ряда достигалась различным путем, в том числе повторением ударений (даже с нарушением принятых), или фонем (рифмованная проза), или того и другого (рифмованные стихи). <...> Построенный строго ритмически сигнальный ряд может сходным образом утратить фасцинирующие свойства после нескольких повторений. В порядке борьбы с «противотормозной защитой» широко применялись различные нарушения однообразного ритма, например, перебой стопы в стихах (естественно, при декламации, а тем более при пении фасцинирующие свойства резко усиливаются)» [7, с. 35–36].

По словам Е. В. Романовской, «к ритмообразующим средствам относится рифма, придающая стихотворению целостность и способствующая более легкому запоминанию стиха. Поскольку композиционно наиболее сильный акцент приходится на конец строки, то рифма неизменно попадает в центр внимания читателя. Обязательное применение рифмы (韵 [yùn]) было свойственно древней и классической китайской поэзии на протяжении нескольких тысячелетий ее развития» [8].

Известный китайский ученый Ван Ли в труде «诗经韵读 楚辞韵读» («Чтение рифмы «Шицзин» и «Чуцы»») пишет, что эти тексты обладали четко организованной рифмой, однако в связи с их древностью и фонетическими изменениями, в современном прочтении она не столь очевидна. Однако для восстановления рифмы необходимо и достаточно реконструировать звучание только последнего иероглифа [9, с. 9].

Далее приводим фонетическую реконструкцию, предложенную Ван Ли [9, с. 202–203].

Таблица 2 – Фонетическая реконструкция, предложенная Ван Ли

Современное чтение	Фонетическая реконструкция по системе Ван Ли
碩鼠碩鼠, shǔ 無食我黍! shǔ 三歲貫女, rǔ	碩鼠! sjia 碩鼠! sjia 無食我黍! sjia

莫我肯顧。gù 逝將去女，rǔ 適彼樂土。tǔ 樂土樂土，tǔ 爰得我所。suǒ	三歲貫女，njia 莫我肯顧。ka 逝將去女，njia 適彼樂土。tha 樂土! tha 樂土! tha 爰得我所。shia (魚部)
碩鼠碩鼠，shǔ 無食我麥! mài 三歲貫女，rǔ 莫我肯德。dé 逝將去女，rǔ 適彼樂國。guó 樂國樂國，guó 爰得我直。zhí	碩鼠! sjia 碩鼠! sjia 無食我麥! muək 三歲貫女，njia 莫我肯德。tək 逝將去女，njia (魚部) 適彼樂國。kuək 樂國! kuək 樂國! kuək 爰得我直。diək (職部)
碩鼠碩鼠，shǔ 無食我苗! miáo 三歲貫女，rǔ 莫我肯勞。láo 逝將去女，rǔ 適彼樂郊。jiāo 樂郊樂郊，jiāo 誰之永號。hào	碩鼠! sjia 碩鼠! sjia 無食我苗! miô 三歲貫女，njia 莫我肯勞。lô 逝將去女，njia (魚部) 適彼樂郊。keô 樂郊! keô 樂郊! keô 誰之永號。hô (宵部)

Как можно заметить, в тексте прослеживается четкий рисунок рифм, более того, все они относятся к определенным группам. В песне «Большая мышь» присутствует 3 группы рифм – 魚部 [yú bù] (в финали основным гласным является «а»), 職部 [zhí bù] (в финали основным является «эк») и 宵部 [xiāo bù] (в финали основным является «ô»). Интересным также представляется составление более точной схемы рифмы исследуемой песни с учетом наличия/отсутствия медиали.

Таким образом, проанализировав фонетическую реконструкцию оригинала, можно сделать вывод о том, что песня «Большая мышь» обладает четким ритмическим рисунком, рифмой, что может свидетельствовать о высокой степени фасцинационного воздействия как на исполнителя(-ей), так и на слушателей.

Далее обратим внимание на семантику повторяющихся знаков в тексте оригинала. Иероглиф 鼠 [shǔ] «мышь» повторяется 6 раз, иероглиф 乐 [lè] «счастливый» (исходное значение знака – «музыка») – 9 раз. Каждая строфа начинается с «碩鼠碩鼠,.....» (большая *мышь*, большая *мышь*, ...), всего в

песне 3 строфы. Это довольно распространенный прием в «Шицзин», у которого существует множество форм: повторение одного иероглифа, нескольких, части строки, целой строки и др. К первой строфе Ли Шань дает следующий комментарий: «牛运震《诗志》：“叠呼‘硕鼠’，疾痛切怨。”» [4, с. 350] (Ню Юньчжэнь в «Шичжи»: удвоение восклицания/призыва «большая мышь» – выражение глубокой боли и негодования).

Согласно «Большому словарю китайских иероглифов», иероглиф 鼠 «мышь» имеет 4 значения. Учитывая, что данный иероглиф является пиктограммой, т.е. изначально являлся изображением животного с острыми передними зубами, телом и длинным хвостом, первым и ведущим значением является «鼠，穴虫之总名也，象形» («鼠 – общее название для животных, обитающих в норах, пиктограмма») [10, с. 5086]. Впоследствии знак 鼠 [shǔ] стал использоваться только для наименования мыши/крысы. Помимо основного значения, этот иероглиф употребляется в качестве первого из 12 циклических знаков «земных ветвей» 地支 [dì zhī] китайской традиционной системы исчисления времени ганьчжи 干支 [gān zhī], а также синонимичен 予 [yǔ] («давать»). Однако отдельного внимания заслуживает следующая группа значений¹: «То же, что и 鼠 癩 [shǔ] «тоска, печаль, уныние». <...> «Шицзин», «Малые оды», «Велик ты, неба вышний свод» (II, IV, 10)»: «В тоске мы с кровью слезы льем, / Промолвим слово – горе в нем!» [2, с. 168].

Как можно увидеть из вышеуказанной словарной статьи, иероглиф 鼠 означает как мышь/крысу, так и тоску, печаль, психологическое состояние депрессивного спектра. Тогда обратимся ко всем упоминаниям иероглифа «鼠» [shǔ] ‘мышь’ в «Книге песен». Помимо непосредственного фигурирования в тексте «硕鼠» («Большая мышь» (I, IX, 7)), он также упоминается в песнях:

- 《行露》 («Песня невесты, отвергающей жениха» (I, II, 6)):

谁谓鼠无牙，	Кто же скажет: клыков нет у мыши лесной,
何以穿我墉？	Что прогрызла ограду в саду？
谁谓女无家，	Кто же скажет, что ты не помолвлен со мной？
何以速我讼？	Ты меня призываешь к суду.
虽速我讼，	Что же, пусть ты меня призываешь к суду, –
亦不女从！	За тебя все равно не пойду.

- 《相鼠》 («Ты на крысу взгляни...» (I, IV, 8)):

相鼠有皮，	Ты на крысу взгляни – щеголяет кожей,
人而无仪。	А в тебе нет ни вида, ни осанки пригожей！
人而无仪，	Коль в тебе нет ни вида, ни осанки пригожей，
不死何为？	Почему не умрешь ты, на людей не похожий？
相鼠有齿，	Посмотри ты на крысу – у нее есть зубы，
人而无止。	А ведь ты человек без удержу, грубый，
人而无止，	Если ты человек без удержу, грубый，
不死何俟？	Чего ждешь, кроме смерти？ Что тебе любо？
相鼠有体，	Посмотри-ка: все слажено в теле крысином.
人而无礼。	Ты – не знаешь обряда и не славен ты чином
人而无礼，	Коль ни чина нет у тебя, ни обряда，
胡不遄死？	Что же, ранняя смерть для тебя – не награда？

¹ «通“癩”。<...> 2.忧病。《诗·小雅·雨无正》鼠思泣血，无言不疾。”» [10, с. 5087].

- 《七月》 («Песня о седьмой луне» (I, XV, 1)):

穹室熏鼠，	В доме замазывать щели пора,
塞向墉户。	Выкурить дымом мышей со двора!
嗟我妇子，	Крепко закрыто на север окно,
曰为改岁，	Глиной обмазаны двери давно.
入此室处。	Жены и дети, мы вас зовем:
	Год изменился, пришли холода,
	В дом свой войдите, живите в нем.

- 《斯干》 («Новый дворец» (II, IV, 5)):

约之阁阁，	Досками место для стен обнесли,
椽之橐橐。	Плотно меж досок набили земли.
风雨攸除，	В дом не проникнут ни ветер, ни дождь,
鸟鼠攸去，	Птица и мышь не проникнут! Как встарь,
君子攸芋。	Место почтенно и свято, где царь!

- 《雨无正》 («Велик ты, неба вышний свод» (II, IV, 10)) :

谓尔迁于王都，	Вернитесь же, друзья, назад!
曰予未有室家。	«У нас нет дома! – говорят, –
鼠思泣血，	В тоске мы с кровью слезы льем,
无言不疾。	Промолвим слово – горе в нем!»
昔尔出居，	Когда в чужие страны шли –
谁从作尔室？	Кто шел за вами строить дом?!

Как видно из последней песни, знак *шу* «鼠» [shǔ] ‘*мышь*’ используется как 癩 [shǔ] ‘*тоска*’, но и последний в «Книге песен» присутствует, например:

- 《正月》 («Пал летом белый иней» (II, IV, 8)):

正月繁霜，	Пал летом белый иней вдруг,
我心忧伤。	И сердце ранил мне испуг;
民之讹言，	В народе лживая молва
亦孔之将。	Растет и ширится вокруг.
念我独兮，	Лишь вспомню, как я одинок, –
忧心京京。	Сильнее боль сердечных мук,
哀我小心，	От скорби тяжкой и тревог
癩忧以痒。	Все тело охватил недуг.

Проанализировав семантику иероглифа «鼠» [shǔ], можно предположить, что в контексте данной песни возможен вариант значения «тоска/печаль», имеет место отношение к некому болезненному состоянию. Таким образом, общий смысл песни смещается в сторону желаний уйти от губительного душевного состояния, попасть в «счастливый, спокойный край».

Если обратить внимание на структуру организации песни, то, как мы указывали выше, иероглиф 鼠 [shǔ] «*мышь*» повторяется 6 раз (по 2 раза в начале каждого куплета), иероглиф 乐 [lè] – 9 раз (по 3 раза в конце каждого куплета). Согласно китайской философии, чётные числа являются числами инь, нечётные – ян. Более того, в древнекитайской «Книге перемен» («Ицзин») указано, что символу ян – прямой черте (—) – соответствует число 9, а символу инь – разрывной, двойной черте (-- --) – число 6. Таким образом, если схематично изобразить структуру каждого куплета песни «Большая мышь», она будет соответствовать гексаграмме №63, по китайской традиции последней, символизирующей успешное завершение какого-либо дела [11, с. 842].

Таким образом, учитывая древность сборника в целом и этой песни в частности, можно предположить, что структура имеет сакральный характер, воспроизводящий элемент древнекитайской модели мира, которая также отражается в «Книге перемен». В таком случае песня «Большая мышь» действительно могла использоваться в качестве сопровождения ритуального действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. 王秀梅. 诗经 / 王秀梅译注. – 北京: 中华书局, 2015. – 829 页. = Ван, Сюэмэй. Шицзин / Сюэмэй Ван; перевод и комментарий Ван Сюэмэй. – Пекин: Китайское книгоиздательство, 2015. – 829 с.
2. Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина; Подгот. текста и вступ. ст. Н. Федоренко; Коммент. А. Штукина. – М.: Худож. лит., 1987. – 351 с.
3. Лисевич, И. С. Древняя китайская поэзия и народная песня (Юэфу конца III в. до н.э. – начала III в. н.э.) / И. С. Лисевич. – М.: Наука: Гл. ред. вост. лит-ры, 1969. – 287 с.
4. 李山. 诗经析读: 全文增订插图本 / 李山著. – 北京: 中华书局, 2018. – 905 页. = Ли, Шань. Чтение и анализ «Шицзин»: полный текст с исправлениями, дополнениями, иллюстрациями / Шань Ли. – Пекин: Китайское книгоиздательство, 2018. – 905 с.
5. 骆玉明. 诗经 / 骆玉明解注; (日) 细井徇撰绘. – 西安: 三秦出版社, 2017. – 990 页. = Ло, Юймин. Шицзин / Юймин Ло; коммент. Ло Юймин; иллюстр. Си Цзинсюнь (Яп.). – Сиань: Издательство Саньцинъ, 2017. – 990 с.
6. Кнорозов, Ю. В. Об изучении фасцинации / Ю. В. Кнорозов // Вопросы языкознания. – 1962. – №1. – С. 163.
7. Кнорозов, Ю. В. Избранные труды / Ю. В. Кнорозов. – СПб.: МАЭ РАН, 2018. – 594+II с.; портрет.
8. Романовская, Е. В. Ритм как фасцинационный прием в произведениях китайской классической поэзии / Е. В. Романовская // Вести БГПУ. Серия 1. – 2019. – № 1. – С. 61-66.
9. 王力. 诗经韵读 楚辞韵读 / 王力著. – 北京: 中华书局, 2014. – 487 页. = Ван, Ли. Рифмованное чтение «Шицзин» и «Чуцы» / Ли Ван. – Пекин: Китайское книгоиздательство, 2014. – 487 с.
10. 汉语大字典: 九卷本 / 汉语大字典编辑委员会编纂. – 2 版. – 武汉: 湖北长江出版集团 崇文书局; 成都: 四川出版集团·四川辞书出版社, 2010. – 5727 页. = Большой словарь китайских иероглифов в 9 томах / редколлегия БСКИ; 2-е издание. – Ухань: Издательская группа Хубэй Янцзы, Книгоиздательство Чунвэнь; Чэнду: Издательская группа Сычуань, Сычуаньское лексикографическое издательство, 2010. – 5727 с.
11. 高永平. 图解易经 / 高永平著. – 南昌: 江西科学技术出版社. – 2012. – 898 页. = Гао, Юнпин. «Ицзин» с иллюстрациями / гл. ред. Юнпин Гао. – Наньчан: Цзянсийское издательство научно-технической литературы, 2012. – 898 с.

Информация об авторах:

Коваль Владимир Иванович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета им. Ф.Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь.

Сулима Екатерина Сергеевна – аспирант, старший преподаватель кафедры теории и практики китайского языка Минского государственного лингвистического университета, г. Минск, Республика Беларусь.